

УДК 323:81'27

ББК Ш100.3

ГСНТИ 11.15.23; 16.21.27

Код ВАК 23.00.02; 10.02.01

Ю. П. Денисов
Омск, РоссияYu. P. Denisov
Omsk, Russia

**ОБРАЗ Б. Н. ЕЛЬЦИНА
В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ
ОППОЗИЦИИ НАЧАЛА 2000-ГО ГОДА
(на основе анализа газет «Советская Россия»,
«Правда», «Завтра»)**

Аннотация. Анализируется репрезентация образа Б. Н. Ельцина в дискурсе национально-патриотической оппозиции после добровольного прекращения им исполнения обязанностей президента Российской Федерации. Автор исследует взаимосвязь между образами Б. Н. Ельцина и В. В. Путина. На базе анализа газет «Советская Россия», «Правда», «Завтра» раскрываются некоторые механизмы формирования негативного образа политика в российском массовом сознании. Исследование проводится в рамках критического дискурс-анализа.

Ключевые слова: образ Б. Н. Ельцина; политический дискурс; российский президент; репрезентация власти; медиатекст.

Сведения об авторе: Денисов Юрий Петрович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры философии, социально-гуманитарных и экономических наук Омской государственной медицинской академии, старший научный сотрудник кафедры современной отечественной истории и историографии.

Место работы: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

Контактная информация: 644077, Омск, проспект Мира, 55-а.
e-mail: yurden1984@yandex.ru.

**IMAGE OF B. N. YELTSIN IN THE DISCOURSE
OF THE RUSSIAN NATIONAL-PATRIOTIC
OPPOSITION AT THE BEGINNING
OF 2000**

**(on the basis of the analysis of newspapers
“Sovietskaya Rossiya”, “Pravda”, “Zavtra”)**

Abstract. The article analyzes representation of the image of B. N. Yeltsin in a discourse of national-patriotic opposition after his voluntary discharge from the duties of president of the Russian Federation. The author investigates interrelation between images B. N. Yeltsin and V. V. Putin. On the basis of the analysis of newspapers “Sovietskaya Rossiya”, “Pravda”, “Zavtra” some mechanisms of formation of a negative image of the politician in the Russian mass consciousness are revealed. Research is conducted within the frameworks of critical discourse-analysis.

Key words: image of B. N. Yeltsin; political discourse; the Russian president; representation of the power; the media text.

About the author: Denisov Yuri Petrovich, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer of the Chair of Philosophy, Social-humanitarian and Economic Sciences, Omsk State Medical Academy; Senior Research Assistant of the Chair of Modern National History and a Historiography.

Place of employment: Omsk State University named after F. M. Dostoevsky.

В постиндустриальном обществе любая власть, как и борющиеся за обладание ею акторы политического поля, вынуждена проводить символическую политику. Построение идеальных образов и их внедрение в массовое сознание, осуществляемые в основном посредством массмедиа, часто оказывают детерминирующее воздействие на политические процессы.

Политик в ряде случаев воспринимается как «наиболее яркий, выпуклый продукт» своей эпохи [Деменский 2004: 15]. В связи с этим в пространстве политологических, политико-лингвистических, политико-психологических исследований особенно рельефно высвечиваются когнитивные возможности для анализа процесса репрезентации различными политическими силами образа лидера национального масштаба, в частности образа президента.

Политический психолог В. А. Зорин отмечает, что каждое из президентств в России «отличается от других весьма выпукло». В частности, по его мнению, президентское лидерство Б. Н. Ельцина в рамках «модели агитатора»

характеризовалось прежде всего личностным измерением, т. е. высокой степенью зависимости осуществляемых мер от персональных интенций лидера. В. В. Путин на посту президента акцентировал межличностные взаимодействия как ключевой аспект своего стиля [Зорин 2010: 80—84]. В связи с этим можно говорить о том, что уход Б. Н. Ельцина с президентского поста 31 декабря 1999 г. и назначение исполняющим обязанности Президента Российской Федерации В. В. Путина означали смену двух моделей политического лидерства, а учитывая высокую степень персонификации российской политики, — и двух эпох в политической истории России.

Осмысление данной ситуации влечет за собой потребность в анализе образа Б. Н. Ельцина в российском политическом дискурсе начала 2000 г. При этом целесообразным представляется в качестве ядра методологической и методической базы данного исследования использовать критический дискурс-анализ. Именно он характеризуется вниманием к социальным про-

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 02.740.11.0350.

© Денисов Ю. П., 2011

блемам, рассмотрением властных отношений как дискурсивных, а дискурса — как формы социального действия. В основе этого метода лежат следующие положения: существует связь между текстом и обществом; дискурс конституирует общество и культуру; дискурс выполняет идеологическую работу; дискурс историчен. Дискурс-анализ в рамках данной традиции носит интерпретативный, объяснительный характер [Dijk 2001: 353].

Проблемы репрезентации образа Б. Н. Ельцина в момент его ухода с поста Президента РФ в официальном политическом дискурсе нами уже были рассмотрены несколько ранее [Денисов 2009]. Вместе с тем одной из наиболее влиятельных политических сил в российском политическом пространстве 2000-х гг. является национально-патриотическая оппозиция. А. А. Галкин, исследуя процессы, происходившие в общественном сознании россиян, заключает, что к концу 1990-х гг. вокруг национал-патриотических сил сгруппировались массовые слои населения. При этом избиратели национал-патриотической ориентации с крайним недоверием относились к институтам власти и политическим силам, отождествляемым с радикал-либералами, с личностью Б. Н. Ельцина и с его окружением [Галкин 2000: 7].

Наибольшим влиянием из политических сил, имеющих оппозиционную национально-патриотическую окраску, в постсоветской России обладает коммунистическая оппозиция. Если экстремистские организации откровенно националистического толка в 2000-е гг. не могли преодолеть 5%-ный барьер голосов избирателей, необходимый для образования самостоятельного представительства в Государственной думе [Сидоров 2004], то Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) и ее лидер Г. А. Зюганов в данный период стабильно занимали вторые места в рейтингах социологических опросов.

Исследователи отмечают: «В немалой степени политический имидж складывается в СМИ с целью его дальнейшего внесения в массовое сознание» [Башкатова 2010: 97]. Безусловно, телевидение обладает огромным влиянием на массовое сознание граждан Российской Федерации. Однако особое воздействие на сознание и подсознание реципиента оказывает «печатное слово». Именно газета, по мнению российского политолога А. М. Цуладзе, обладает убеждающей силой «документа»: «Газету можно читать в любое удобное время, практически в любом месте (на работе, дома, в транспорте и т. д.). Можно выписать что-то интересное, сделать вырезки, собрать подшивки. Все это делает чтение газет более интимным занятием, чем просмотр ТВ» [Цуладзе 2003: 265—267]. При этом, как сформулировал немецкий исследователь прессы Ю. Вильке, отличительными чертами газеты являются публичность (Publizität), актуальность (Aktualität), универсальность

(Universalität), периодичность (Periodizität) [Wilke 2002: 460].

Целью данной статьи является исследование образа Б. Н. Ельцина, репрезентируемого в газетном дискурсе, на материалах трех массовых газетных изданий, имеющих национально-патриотическую окраску. Официальные печатные органы КПРФ («Советская Россия» и «Правда») стабильно расходятся по стране высокими тиражами. Официальный тираж газеты «Советская Россия» составляет 300 000 экземпляров. Тираж первого в 2000 г. выпуска газеты «Правда» составил 63 300 экземпляров. Однако оппозиционные национально-патриотические силы представляют на российском газетном рынке не только издания, официально идентифицирующие себя с коммунистической партией. Старейшим постсоветским изданием национально-патриотической окраски является еженедельная газета «Завтра», выходящая с 1993 г. Официально ее общий тираж в 2000-х гг. составляет 100 000 экземпляров.

Как и во всем спектре российского информационного пространства, в средствах массовой информации, придерживающихся прокоммунистической ориентации, уход Б. Н. Ельцина со своего поста привел к актуализации его образа. Данная тема, в частности, заняла практически всю первую полосу первого номера «Советской газеты». Важную роль в репрезентации образа Б. Н. Ельцина данным газетным изданием играет обращение к зрительным органам реципиента. Визуальное воздействие на сознание и подсознание читателя оказывается при помощи иллюстраций (фотографий и карикатуры) и шрифтовых выделений газетных заголовков.

На первой странице первого выпуска «Советской газеты» размещено несколько иллюстраций. Значительное пространство верхней части страницы занимает фотография с изображением Кремля и Васильевского собора на фоне фейерверков. Над ней крупным шрифтом напечатано: «Новый год на рубеже тысячелетий». Под фотографическим изображением фейерверка мы видим название статьи, главным действующим лицом которой выступает Б. Н. Ельцин: «Прощальная слеза на ядерный чемоданчик». Непосредственно текст статьи предваряется еще одной фотографией. Это фотографический портрет, на котором запечатлен Б. Н. Ельцин, смахивающий левой рукой слезу во время своего «прощального» выступления. Справа от фотопортрета находится карикатура Ю. Смирнова, на которой Б. Н. Ельцин и В. В. Путин изображены в обнимку на велосипеде, мчащемся по наклонной плоскости под названием «демократия». Под фотографией, изображающей Б. Н. Ельцина, опубликована «обрезанная» фотография человека, на которой изображены только ноги, нижняя часть туловища и рука, держащая чемоданчик. Эта фотография размещена по отношению к фотографии с изображением Б. Н. Ельцина так, что

вместе они образуют прямой угол. В образующее прямой угол пространство включен текст, который начинается словами: «Человечество перешагнуло мистическую черту, и ничего сверхъестественного не случилось. Если не считать некоторых искусно организованных политиками исключений» [Прощальная 2000].

Упоминание «мистической черты» и иллюстрация с изображением новогоднего фейерверка, знаменующего начало 2000 г., в контексте таких визуальных символов, как «ядерный чемоданчик», «слеза правителя», «велосипед, катящийся по наклонной плоскости», способствуют формированию модуса «устрашения». Образ Б. Н. Ельцина оказывается в сопряжении с репрезентируемыми в газетном дискурсе «предапокалиптическими страхами», связанными с наступлением нового тысячелетия. В качестве источника грядущей катастрофы выступает политический акт Б. Н. Ельцина.

Эта корреляция прослеживается и в других изданиях. В частности, главный редактор газеты «Завтра» и известный российский писатель, публицист и политик А. А. Проханов в статье, посвященной отставке Президента РФ, опубликованной 4 января 2000 г., писал о «восхождении» «Звезды Зверя, кому имя „Медведь“». В последнем абзаце автор, подчеркнув, что «наивность, святая простота и доверчивость русских вскормили Горбачева и Ельцина», отмечает: «Эту наивность бессовестно используют телевизионные маги и чернокнижники, уводя Россию из истории, направляя ее в темные лабиринты и тупики...» [Проханов. Ельцин... 2000].

Журналистка газеты «Правда» В. Н. Никифорова, рассуждая о последствиях политической деятельности Б. Н. Ельцина, использует тактику обличения. Она приводит ряд аргументов, доказывающих виновность Б. Н. Ельцина в наличии серьезных проблем в развитии российской индустрии. При этом она отмечает: «Б. Ельцин за десять лет угробил половину производственного потенциала огромной державы». Это утверждение о деятельности Б. Н. Ельцина на посту Президента Российской Федерации является первой частью предложения. После запятой предложение завершается словами: «...а довершить дело видно завещал своему преемнику В. Путину» [Никифорова 2000]. Само построение предложения подчеркивает, что В. В. Путин является прямым «продолжателем дела» Б. Н. Ельцина, который в новом тысячелетии «угробит производственный потенциал» полностью.

О прямой связи в дискурсе национально-патриотической оппозиции «предапокалиптических настроений» с репрезентацией образа Б. Н. Ельцина свидетельствует оценка итогов его политической деятельности. Она преподносится главным образом как деструктивная. Ее результаты выглядят как разрушение государства, после которого может наступить лишь конец. «Деструкция» выражается в речевых кли-

ше, активизирующих в текстах тактику обвинения: «уничтожение нашего Отечества» [Попов. Служил... 2000], «развал мировой индустриальной державы» [Телеграмма 2000], «разрушенное почти до основания народное хозяйство» [Молчанов 2000], «кошмар десятилетнего развала страны» [Баткин 2000], «период губительного „реформаторства“» [Дугин 2000], «резкое ослабление» [Азгальдов 2000], «беспрецедентная катастрофа» [Никифорова 2000], «реальные последствия бесчеловечного эксперимента», «беспрецедентный в истории тупик» [Овинников 2000] и т. д.

Г. А. Зюганов в беседе с главным редактором газеты «Советская Россия» В. В. Чикиным и главным редактором газеты «Завтра» А. А. Прохановым сравнил «ельцинизм» с «огромной нейтронной бомбой, взорванной американцами над просторами Советского Союза, с неисчислимыми жертвами и тратами». Результатом наступившего апокалипсиса, «итогом ельцинизма» в трактовке Г. А. Зюганова явилась «изнуренная, наполненная преступностью, нищетой и хаосом страна, потерявшая за годы ельцинского правления 8 миллионов своего населения» [Под хоругви. 2000].

Часто тактики обвинения и тактики обличения вектора политической деятельности Б. Н. Ельцина на президентском посту, как и ее итогов, в дискурсе национально-патриотических изданий конкретизируются. Б. Н. Ельцину приписывается вина за разрушение страны и «раскрываются» его «неблаговидные» действия в политике, приведшие к деструктивным процессам. В статье К. Молчанова Б. Н. Ельцину «предъявляется обвинение» за то, что он оставил страну «в состоянии незавершенной Кавказской войны»; «с разрушенным почти до основания народным хозяйством»; «в тотальной зависимости от доллара и иностранных кредитов»; «с самым низким за всю послевоенную историю уровнем жизни населения»; «самым высоким уровнем коррупции и преступности»; «без всякой национальной идеи»; «без ясной программы на будущее»; «без политического согласия в обществе» [Молчанов 2000]. Одновременно с этим на страницах газеты «Советская Россия» конструируются представления о разрушении Б. Н. Ельциным Советской империи и создании им в период своего президентства жесткой диктатуры в стране: «...уничтожил Советский Союз, Советскую власть, экономическую и военную мощь главного геополитического и идеологического соперника США» [Николаев 2000]; «охотно принял роль буржуазного диктатора» [Великодный 2000]; «расстрелял залпами танковых орудий высшую законодательную власть и защитников Верховного Совета» [Попов. Служил. 2000] и т. д. Один из текстов, в сценарии которых ключевая роль отведена Б. Н. Ельцину, заканчивается словами: «Человек, призванный своей профессией строителя созидать, войдет в историю как величайший Разру-

шитель всех времен и народов» [Мурат 2000]. Существительное «Разрушитель» неслучайно напечатано в газетном тексте с заглавной буквы. Такое написание, с одной стороны, подчеркивает исключительность отрицательной роли политической деятельности Б. Н. Ельцина в истории России. С другой стороны, оно прочно связывает в сознании реципиента образ Б. Н. Ельцина со всеми деструктивными процессами конца прошлого столетия. Слово «Разрушитель» фактически превращается в имя собственное, которым обозначается ушедший в отставку глава государства.

Разрушение Советского Союза, вооруженное подавление легитимной оппозиции, развязывание войны на Кавказе, ухудшение социального положения населения России артикулируются и в характеристиках политической деятельности Б. Н. Ельцина, представленных в газете «Правда». Об этом свидетельствует наличие в текстах определенных речевых штампов: «удалось разрушить коммунизм» [Никифорова 2000], «расстрелял Верховный Совет», «развязал войну в Чечне», «упразднил бесплатное образование и лечение» [Платова 2000] и др. Е. Копышев называет Б. Н. Ельцина «разрушителем СССР», «убийцей защитников Советской власти в 1993 году», «организатором чеченской войны», «основным виновником в разрушении армии и геноциде народа» [Копышев 2000]. Вместе с тем на страницах газеты ярко подчеркивается «ничтожность» вклада Б. Н. Ельцина в историческое развитие России. Например, В. Никифорова пишет: «Весь отчет о плодах своего царствования удалось вместить в несколько слов: „Получилось не все, что задумывалось“» [Никифорова 2000].

Не менее экспрессивные оценочные характеристики политической деятельности Б. Н. Ельцина даются и продуцентами текстов, публикуемых в газете «Завтра». А. А. Проханов, как и его коллеги и единомышленники из двух других анализируемых изданий, в связи с досрочной отставкой Президента РФ вспоминает о том, как «погибал Советский Союз», «истреблялся Черноморский флот», «горел под пушками Парламент», «погибал под бомбами Грозный». Он пишет о том, что Б. Н. Ельцин «погубил свою Родину-мать, казнил свой народ, который в каждый год ельцинского ига уменьшался на миллион человек» [Проханов 2000].

Другой постоянный автор газеты «Завтра» В. Бушин репрезентирует представления о политической деятельности Б. Н. Ельцина, обыгрывая произнесенные им же во время «прощального» выступления слова. Формирование образа Б. Н. Ельцина в данном тексте обусловлено использованием продуцентом тактики оскорбления и стратегии «игры на понижение». Он включает в текст высказывания уходящего президента, снабжая каждое из них комментариями, несущими эксплицитную отрицательную окраску. Комментируя высказывание Б. Н. Ель-

цина о том, что «главное дело своей жизни он сделал», В. Бушин пишет: «Да, главное дело жизни он сделал — развалил страну и отбросил на задворки мировой истории» [Бушин. Прощание. 2000].

Другой постоянный автор газеты «Завтра», Н. М. Анисин, акцентирует внимание читателя на том, что деструктивный характер политической деятельности Б. Н. Ельцина «неслучаен». Он полагает, что произведенные им назначения на высшие посты в правительстве людей, не имевших опыта государственного управления, были сделаны злонамеренно: «Их задачей было — создать в стране искусственный хаос и введением неконтролируемых цен и халявной приватизацией сказать спекулятивной буржуазии: обогащайся, как сумеешь, хватай, все, что сможешь, но поддерживай власть» [Анисин. Государственники. 2000].

Глаголы «разрушил», «погубил», «уничтожил» предполагают наличие в тексте активного действия. Однако наряду с характеристиками, обозначающими активную деструкцию, в конструировании представлений о политической деятельности Б. Н. Ельцина как составные части его образа в дискурсе коммунистической оппозиции немалое место занимают и характеристики, означающие его несамостоятельность. Последняя связывается в первую очередь с «пагубным влиянием Запада». Зависимость политики Б. Н. Ельцина от интересов западных государств акцентируется посредством таких семантических микроструктур, как «выполнил главное, чего они от него ожидали» [Николаев 2000], «навязанный России из США политический курс» [Великодный 2000], «великую услугу западным воротилам оказал» [Никифорова 2000], «жил указаниями „мирового правительства“» [Степаненко 2000], «возврат к политике новых финансовых заимствований у МВФ и Запада» [Табло 2000], «никакого своего социально-экономического курса не было» [Бушин. Прощание. 2000] и т. д.

Пагубное влияние на Б. Н. Ельцина в представлениях, репрезентируемых в национально-патриотическом дискурсе, оказывали не только внешние силы, но и его ближайшее окружение, которое в текстах часто маркируется словом «семья». Весьма характерными являются такие выражения, как «семейная рокировка», «исходить из интересов „семьи“» [Мурат 2000], «взяли верх прямые наследники» [Овинников 2000], «ненасытная „семья-банда“, ограбившая страну» [Бушин. Прощание. 2000] и т. д.

Деятельность Б. Н. Ельцина, отражающая интересы «Запада» и «семьи», истолковывается как «предательство». В ряде текстов «предательство» становится центральной категорией в описании политической деятельности Б. Н. Ельцина, одновременно маркирующей его «прозападными», «демократическими» политическими взглядами. Это выражается в гиперболизированных речевых конструкциях: совершил величай-

шее предательство» [Владов 2000], «главное дело подлой жизни предателя страны» [Бушин. Прощание. 2000], «побег от ответственности за содеянное в части разрушения великой державы» [Бухонов 2000] и т. д.

Именно с влиянием «темных» сил в дискурсе национально-патриотической оппозиции часто связывается решение Б. Н. Ельцина о досрочной отставке и о передаче выполнения президентских функций В. В. Путину. В «Советской газете» оно называется «семейной рокировкой». Именно это образное выражение выносится в напечатанный жирным шрифтом заголовок статьи А. Мурата [Мурат 2000].

Еще более рельефно «зловещая роль семьи» в процессе передачи властных полномочий Б. Н. Ельциным В. В. Путину высвечивается в газетном пространстве «Советской России» посредством включения в него «заимствований» из дискурса демократической оппозиции. 3 февраля 2000 г. на страницах газеты была опубликована статья Е. Попова, посвященная главным образом пересказу сюжета выпуска телепередачи «Куклы», вышедшего 30 января 2000 г. на телевизионном канале НТВ. В данном выпуске отставка Б. Н. Ельцина и приход В. В. Путина к власти обыгрывались с использованием сюжета сказочной повести Э. Т. А. Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер». Сценарий статьи, как и телепередачи, фактически строится на базе повествовательной канвы сказки. При этом автор статьи акцентирует внимание читателя на том, что «в роли незадачливой мамы оборотня Цахеса предстал Борис Николаевич Ельцин», а роль феи фон Розеншен, подарившей «крохотному оборотню» три волшебных волоска, «отведена Борису Абрамовичу Березовскому, летающему над колыбелькой с Путиным и неутешным его „родителем“ Ельциным на стрекозиных крыльях» [Попов. Рейтинг. 2000].

Имплицитная интертекстуальная связь с данным сюжетом немецкой романтической литературы прослеживается и в статье И. Вишневого, вышедшей в сорок седьмом номере газеты «Правда». Статья начинается так: «Человеку, не слишком искушенному в политике, может и вправду показаться, что в России — все по-новому» [Вишневский 2000]. Уже словосочетание «может и вправду показаться» создает ощущение ирреальности произошедшей смены власти. Появление в России новой власти представляется лишь как некая видимость, мираж, химера, обман, которому может поддаться лишь «неискушенный человек». При этом образ читателя, верящего в подлинность ухода Б. Н. Ельцина и прихода новой власти, стремительно эволюционирует на протяжении всего текста, приобретая на каждой стадии все более негативный оттенок: «не слишком искушенный человек» → «восторженный обыватель» → «обыватель в розовых очках» → «филистер». Именно «филистеры» (от нем. «der

Philister»), обыватели, бюргеры неспособны увидеть истинный облик «крошки Цахеса» и постичь тайну происхождения его власти. Одновременно слово «филистер» несет на себе и более отрицательную семантическую нагрузку. Исторически им обозначался библейский филистимлянин, т. е. враг, иноплеменник, некто негативный [Телетова 1991: 206].

Эволюция образа читателя, принимающего на веру смену власти в России, происходит по мере того, как в рассказываемой истории возникают эпизоды, подтверждающие сохранение у «последышей ельцинизма» (А. С. Волошина, А. Б. Чубайса и др.) возможности отрицательно влиять на российскую политику. Конструируемую в тексте политическую картину мира дополняют выстраиваемые автором цепочки из прецедентных имен. Продюцент текста концентрирует внимание реципиента на том, что «Касьянов — ставленник группировки Абрамович — Березовский — Волошин — Мамут, которую еще недавно называли „семьей“». В другой цепочке, состоящей из имен собственных, называется фамилия «преемника» Б. Н. Ельцина: «Ленинград для современного политика — это значит Чубайс, Собчак, Путин» [Вишневский 2000]. Упоминание фамилии «преемника» Б. Н. Ельцина третьим в списке персонифицированных символов «политического Ленинграда» создает у реципиента ощущение его «вторичности», зависимости от двух предыдущих «персонажей», а следовательно, и несамостоятельности принятого Б. Н. Ельциным на рубеже столетий решения.

Экспликация такой черты, как «несамостоятельность», в представлениях о сложении Б. Н. Ельциным президентских полномочий происходит в первом в 2000 г. январском номере газеты «Завтра». Один из опубликованных на первой полосе текстов начинается словами: «Отречение Ельцина от власти явилось результатом тщательно спланированного и глубоко законспирированного заговора». В центре «заговора», по мнению авторов, «находились Чубайс и представители крупнейшего финансового конгломерата мира „Голдмен энд Зак“, подконтрольного еврейскому религиозному капиталу» [Табло 2000].

Включение в структуру образа Б. Н. Ельцина представлений о зависимости его политической деятельности от «злой воли темных» сил, которые либо напрямую называются агентами «еврейского религиозного капитала», либо персонифицируются в фигурах А. Б. Чубайса, Б. А. Березовского, А. С. Волошина, Р. А. Абрамовича, А. Л. Мамута и др., а также от манипуляции западной политической элиты, генетически связано с социокультурным контекстом. В частности, такого рода явления обусловлены присущим российскому обществу партикулярным делением на «своих» и «чужих», а следовательно, высоким уровнем ксенофобии. Социолог Л. Д. Гудков отмечает начавшийся с

1999 г. рост числа респондентов, в той или иной мере одобряющих идею «Россия для русских» (1999 г. — 43 %; 2000 г. — 49 %; 2001 г. — 58 %) [Гудков 2005]. По данным фонда «Общественное мнение», в 2001 г. 16 % россиян считали, что в фашизме как в системе взглядов есть некоторые положительные идеи [Фашизм 2001]. Ориентация на данную часть электропального поля, как видится, диктовала потребность леворадикальной оппозиции в сопряжении образа своего основного оппонента с образом «чужих», инородных сил.

Во многом с представлениями о влиянии «злых сил» на политическую деятельность Б. Н. Ельцина в дискурсе национально-патриотической оппозиции 2000 г. связано «отрицание» его ухода, создание ощущения эфемерности данного политического события. Отставка Б. Н. Ельцина и последовавшее за ней его «памятчество» в Иерусалим предстают как «разыгранный кремлевской камарильей спектакль» [Сафрончук 2000], «пиарское представление» [Владов 2000], реализация «проекта „Путин“» [Проект 2000]. Заголовок статьи В. Сафрончука, описывающей в первом номере «Советской газеты» отставку Б. Н. Ельцина, гласит: «Ельцин ушел, чтобы остаться» [Сафрончук 2000]. В газете «Правда» эффект эфемерности ухода Б. Н. Ельцина из политической жизни создается тем, что слово «уход» рифмуется со словосочетанием «хитрый ход» [Никифорова 2000]. Сам смысл произнесенной Б. Н. Ельциным «прощальной речи» нивелируется в статье В. Никифоровой: «Слова Б. Ельцина „Я... ухажу“, сказанные в полудневном обращении к россиянам, поначалу воспринимались как неловкая шутка» [Никифорова 2000]. Картина «шуточного балагана», «театра абсурда» разворачивается и в тексте А. А. Проханова под названием «Борис Ельцин не подавал в отставку». В нем Б. Н. Ельцин изображается в виде гротескного царя, «съезжающего большим обозом из Кремля»: «Сам Ельцин сидел в нарядной карете, кидал в окно конфетти, раздавал ребятишкам леденцы, елочные хлопушки и шарики. Попросил у Триумфальной арки прощения. Встречному Лужкову подарил свой локон на память, чтобы носил в медальоне» [Проханов. Борис. 2000]. Акт передачи власти в современном российском государстве сатирически описывается А. А. Прохановым как перенесенный в XXI в. средневековый церемониал. Однако войдя в президентский кабинет, В. В. Путин в рассказываемой А. А. Прохановым фантазмагорической истории видит там «Ельцина, говорящего по „вертушке“ с Шираком» [Проханов. Борис. 2000].

Таким образом, акт передачи власти репрезентируется национально-патриотической периодикой как акт лицедейства. В репрезентируемой в дискурсе национально-патриотической оппозиции картине мира Б. Н. Ельцин, передавая свои полномочия В. В. Путину, не отказывается от власти, а глумится над своим на-

родом. Неслучайно член Союза писателей СССР В. Дашкевич, рассказывая в газете «Правда» об «очередной олигархической акции» — вручении премии «Триумф», — отмечает: «Запомнилось, что среди награжденных — известный комик и Б. Ельцин. Пара символическая, не в обиду комику будет сказано» [Дашкевич 2000]. Другой член Союза писателей, журналист и публицист Н. М. Анисин пишет в своей изданной в 2003 г. книге: «... Наверное, чтобы пустить народу пыль в глаза — Путин якобы меняет осточертевшую всем политику Ельцина» [Анисин 2003: 17]. Фразеологизм «пустить пыль в глаза» и частица «якобы» подчеркивают обманчивость смены политического курса.

В целом ряде газетных публикаций 2000 г. В. В. Путин предстает как политическая «реинкарнация» Б. Н. Ельцина. Отождествление их образов выражается в формуле: «Путин — это второй Ельцин» [Копышев 2000]. При этом сопряжение образа В. В. Путина и образа Б. Н. Ельцина осуществляется на фоне описания социально-экономических проблем, с которыми ассоциируется «эпоха Ельцина». В статье специального корреспондента «Правды» М. Левченко на формирование связи между образом Б. Н. Ельцина и образом В. В. Путина влияет используемая им тактика «минус»-анализа стратегии «игры на понижение». Проведя «разбор» сложившейся в России социально-экономической ситуации, он заключает, что «об экономическом чуде с приходом нового „Ельцина“ (читай: Путина) говорить просто нельзя» [Левченко 2000]. На той же странице приводятся данные по базовым экономическим показателям республики Мордовия, подтверждающие катастрофическое снижение производства практически во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства республики в период президентства Б. Н. Ельцина.

Однако сопряжение образа В. В. Путина с образом Б. Н. Ельцина в дискурсе национально-патриотической оппозиции отнюдь не всегда означает их полное отождествление. Например, житель мордовского поселка Ромоданово В. В. Тягушев, олицетворяющий собой «глас народа», пишет: «Я уверен, что Путин всегoнавсего Ельцин, но значительно хитрее, проворнее, со скрытым характером разведчика» [Тягушев 2000].

Образ В. В. Путина «привязывается» к образу Б. Н. Ельцина и продуцентами текстов, публикуемых в газете «Завтра». Например, Н. М. Анисин отмечает: «Запад верит, что нынешний и. о. президента продолжит прежний курс Ельцина — Чубайса» [Анисин. Подсечка. 2000].

В тексте под названием «Сквозь маску и. о.», опубликованном на первой полосе третьего номера газеты «Завтра», на репрезентацию образа Б. Н. Ельцина оказывает влияние тактика обличения стратегии «игры на понижение».

Статья начинается с утверждения, «обличающего» исполняющего обязанности Президента РФ: «Владимир Путин сегодня — это красивая лакированная маска, за блеском которой ее создатели тщательно скрывают истинное содержание» [Андреев 2000]. «Убеждая» реципиента в верности данного утверждения, продуцент «отсылает» его к опубликованным на пятой странице статьям В. Бушина и Л. Никишина. В каждой из них, по сути, содержится подтверждение того, что негативные процессы, протекавшие в различных сферах российской действительности в период президентства Б. Н. Ельцина, находят продолжение в период президентства В. В. Путина.

В. С. Бушин, в частности, заостряет внимание читателя на том факте, что Б. Н. Ельцин продолжает тратить государственные финансовые средства на личные нужды: «С какой стати отставной инвалид Ельцин со свитой, по зарубежным данным до 180 гавриков, прокатился в Святую землю за народный счет?» [Бушин. Культурки. 2000] Анализируя речь В. В. Путина, произнесенную по случаю празднования в Кремле Рождества Христова, В. С. Бушин обращает внимание на то, что исполняющий обязанности президента начал свое выступление, вспомнив «первого президента России Бориса Николаевича Ельцина». «Реагируя» на произнесенные потом В. В. Путиным слова о том, что «в новое тысячелетие Россия вступает обновленным государством», автор публикации задает риторический вопрос: «Какое обновление, когда экономика упала до уровня первого года первой пятилетки?» [Бушин. Культурки. 2000]

Л. Никишиным используется тактика безличного обвинения стратегии «игры на понижение». Он рассказывает о хищениях из Гохрана РФ и вывозе за рубеж алмазов, происходивших в период президентства Б. Н. Ельцина. О личном участии Б. Н. Ельцина в хищениях или покровительстве похитителям в тексте речи не идет. Однако, сообщая о «сомнительном» назначении «на должность очередного начальника Гохрана РФ» В. В. Рудакова, публицист высказывает предположение, что «именно эти шаги ельцинского преемника и раскрывают его сущность». Текст заканчивается вопросительным знаком, который символизирует обращение к читателю [Никишин 2000].

Данные тексты, опубликованные в газете «Завтра» 18 января 2000 г., дополняют друг друга и, по сути, объединены общим сюжетом — рассказом о возрождении Б. Н. Ельцина и его эпохи в новом правителе — В. В. Путине. На суперструктурном уровне данная история находит свое продолжение в шестом номере газеты «Завтра». На второй странице данного номера опубликовано 8 текстов. В семи из них упоминается фамилия первого президента РФ. В данных текстах активно реализуется стратегия «игры на понижение», направленная против

В. В. Путина. Автор уже упомянутой выше статьи «Срывая маску» называет исполняющего обязанности Президента РФ «ельцинистом». Он подчеркивает, что «на повестке дня уже не эффектные путинские цитаты и жесты или пространные к ним комментарии, а холодный и четкий анализ его реальных дел и поступков» [Андреев 2000]. Остальные шесть текстов, написанных разными авторами, посвящены различным проявлениям в российской действительности 2000 г. «эпохи Ельцина». В статье А. Сергеева речь идет о предстоящей ратификации В. В. Путиным «подписанного Ельциным в 1993 году» договора СНВ-2 о ядерном разоружении, которая расценивается автором как «капитуляция» Российской Федерации [Сергеев 2000]. А. Лысков, размышляя о Земельном кодексе, предполагает, что «российские земли, раздаренные Ельциным и завоеванные вроде бы во второй чеченской войне самим Путиным, будут продаваться им в масштабах, не сравнимых с „завоеваниями“» [Лысков 2000]. А. Брежнев прогнозирует проведение В. В. Путиным новой «шокотерапии», в результате которой «правление Путина затмит размахом грабежа даже годы Ельцина» [Брежнев 2000]. Образы В. В. Путина и Б. Н. Ельцина находятся в неразрывном сопряжении, обоюдно усиливая негативную окраску, и в публикациях Н. Конькова [Коньков 2000] и А. Синцова [Синцов 2000].

Кульминации данная интертекстуальная сюжетная линия достигает в статье Д. Тукмакова «Путинизм = ельцинизм». Автор «делает вывод» о том, что «Путин — это никакой не другой президент. Это все тот же Ельцин, только со взрывами в Москве и Волгодонске. Словно врачи омолодили сгнившее тело старика, перелив ему юную кровь, и тот стал теперь бодрым, снова охочим до власти и. о.» [Тукмаков 2000].

Данные тексты свидетельствуют о том, что объявление Б. Н. Ельциным 31 декабря 1999 г. о своей досрочной отставке в дискурсе национально-патриотических сил, в отличие от официального дискурса и дискурса демократической оппозиции, не означало автоматически превращение его образа в образ прошлого. В. Я. Пропп, рассматривая обряды посвящения, отмечал, что они тесно связаны с представлением о пребывании в царстве мертвых. «Посвящаемый переживает смерть и, наоборот, смерть есть своего рода посвящение». По мнению ученого, «этим объясняется, что позднее, когда посвящение уже давно забыто, нисхождение в царство смерти, катабазис, есть условие героизации» [Пропп 1986: 344]. В дискурсе российской национально-патриотической оппозиции отрицание факта политической смерти Б. Н. Ельцина означает отрицание возможности героизации его образа.

Вместе с тем в дискурсе национально-патриотической оппозиции репрезентируются представления о неспособности Б. Н. Ельци-

ным эффективно исполнять функции, накладываемые институтом президентства. Причины невыполнения Б. Н. Ельциным своих функций связываются с его личными качествами (гедонизм, пьянство) и физиологическими параметрами (телесная немощь, болезнь). В. Бушин, подвергая резкой критике «последнее» обращение Б. Н. Ельцина, интериоризирует в текст одновременно все эти качества: «Да где ж это ты, родимый, тужился-то — в Барвихе? в Горках? в Шуйской Чупе? в Сочи? в бане с Коржаковым? на корте с Тарпищевым? за бутылкой с другом Кодем? Ведь 90 процентов своего президентского срока ты провел с этими людьми, за такими натужными занятиями. Вот потому теперь и не остается ничего другого, как развести руками и промямлить: „Не получилось...“» [Бушин. Прощание. 2000].

Фактическая неспособность Б. Н. Ельциным исполнять функции главы государства объясняется его физическим и психическим состоянием. На первой странице первого номера «Советской России» приводится фрагмент беседы ведущего передачи «В последний час» русской службы Лондонского радио с известным политологом и обозревателем С. Дизлом. В ней политолог фактически связывает наступление периода стагнации в России с авторитарным характером и состоянием здоровья Б. Н. Ельцина: «Никто не хотел принимать никаких решений, потому что первое, что делал Ельцин, когда возвращался из больницы, он увольнял сотрудников» [Би-би-си 2000]. Заканчивается текст словами политолога: «Все ждали, когда не будет Ельцина!..» [Би-би-си 2000]. Восклицательный знак, сочетающийся с многоточием, указывает на необходимость продолжения истории. Она продолжается в опубликованном в том же номере тексте А. Фролова, в котором отставка главы российского государства объясняется тем, что «режим поспешил избавиться от превратившегося в обузу Ельцина» [Фролов 2000].

Однако прекращение Б. Н. Ельциным исполнения президентских функций, согласно репрезентируемым в дискурсе национально-патриотических сил представлениям, не ведет к улучшению ситуации в стране. В статье А. Фролова оно означает лишь развертывание «семьи» «нового плана „Барбаросса“» [Фролов 2000]. В тексте Ж. Касьяненко Б. Н. Ельцин назван «больным и непредсказуемым человеком» [Касьяненко 2000]. Однако приход к власти «энергичного, молодого и хорошо управляемого олигархической верхушкой и. о. президента» приводит лишь к укреплению «курса на разрушение и поругание страны» [Касьяненко 2000]. Аналогичная тенденция прослеживается и на страницах газеты «Правда». Первый секретарь Камчатского обкома КПРФ М. Машковцев отмечает неспособность Б. Н. Ельцина управлять государством и называет В. В. Путина его «преемником». Таким образом, активизируется

тактика прогнозирования стратегии театральнойности. Автор, рассматривая возможные перспективы политического развития России после прихода к власти нового президента, предполагает, что «вероятен поворот к полуфашистской диктатуре... лет на 30, потому что он, в отличие от Ельцина, довольно молод, здоров» [Машковцев 2000]. «Прескриптивные» компоненты в образах двух президентов в ходе использования тактики прогнозирования артикулирует и В. Видьманов. Назвав В. В. Путина «преемником Ельцина», он заявляет: «И вряд ли принесет выход из нищеты и В. Путин» [Видьманов 2000].

Таким образом, в дискурсе национально-патриотической оппозиции сам факт получения власти из рук Б. Н. Ельцина означает невозможность нормального выполнения функций президента РФ. В марте 2000 г. А. А. Проханов писал: «Ельцинизм заразен, как сифилис, и передается по наследству. Путин не осудил ни одного из злодеяний Ельцина, и никто не удивится, если у него вдруг начнет проваливаться нос» [Проханов. Выборы. 2000].

В представлениях, репрезентируемых на страницах анализируемых нами газет, «преемник», подобно генетическим отклонениям, получает от Б. Н. Ельцина по наследству неспособность улучшить ситуацию в стране. Этот врожденный порок может лишь прогрессировать, губительно сказываясь на развитии всей страны. Такая репрезентация акта передачи власти вызвана тем, что Б. Н. Ельцин выступает персонифицированным символом эпохи 1990-х гг., ознаменовавшейся значительными социально-экономическими, социально-политическими, социально-культурными и социально-психологическими катаклизмами. Добровольная передача им властных полномочий премьер-министру, сопровождающаяся его «посвящением инсигниями», происходящая в момент наступления 2000 г., трактуется в дискурсе национально-патриотической оппозиции как переход «эпохи Ельцина» в новое тысячелетие. Не случайно Г. А. Зюганов в своем «Обращении к народу» заявил: «Спасаясь от ответственности, Ельцин ушел, но его „эпоха“ еще не завершилась» [За Россию 2000]. Б. Н. Ельцин «лицетворял собой систему» [Мачкув 2000: 56]. Именно с этой системой боролись коммунисты и другие национально-патриотические силы. Легитимированный официальными средствами массовой информации акт передачи власти воспринимается ими как сохранение «враждебной» системы.

С этим связаны представления об институте президентства, репрезентируемые в текстах, в которых фигурирует Б. Н. Ельцин. Для дискурса национально-патриотической оппозиции, как и для дискурса демократических сил, характерно написание слова «президент» со строчной буквы. Нехарактерное для текстов национально-патриотической оппозиции написание

должности главы Российской Федерации с заглавной буквы используется в процессе активизации тактики иронизирования стратегии театральности. Пересказывая телевизионный сюжет о поездке Б. Н. Ельцина в Израиль, журналист газеты «Правда» П. Владов отмечает: «...Во всех подробностях нам показали виффлемские похождения „первого Президента России“, как с некоторых пор именуется Ельцин» [Владов 2000]. Негативное отношение к российскому институту президентства передается продуцентом посредством употребления слова «похождения» в одном предложении с напечатанным с заглавной буквы словом «Президент». Оно, как и указание на то, что именно Б. Н. Ельцин «именует» себя «первым Президентом России», призвано подчеркнуть несоответствие наименования данного института реальной российской политической практике.

С акцентированием комического в дискурсе национально-патриотических сил связано и наличие в газетном пространстве анализируемых изданий карикатур. На седьмой странице десятого номера «Советской газеты» размещена карикатура Ю. Смирнова — «икона» Б. Н. Ельцина. На рисунке голова экс-президента увенчана нимбом, на котором крупными черными буквами сделана надпись: «КОРРУПЦИЯ·ИНФЛЯЦИЯ·ОБМАН». Справа от «лика» Б. Н. Ельцина в «столбик» тем же шрифтом записаны слова «ЛОЖЬ», «РАЗРУХА», «ТЕРРОР», «ГЕНОЦИД», слева — «ГОЛОД», «НИЩЕТА», «РАБСТВО», «ВОЙНЫ». Под «ликом» Б. Н. Ельцина подпись: «Икона гроба народного». Ниже изображен белый гроб с надписью: «Права человека». Инициалы первого экс-президента «Е. Б. Н.» изображены на «иконе» без точек. Первые буквы фамилии, имени и отчества экс-президента образуют собой крест, виднеющийся из-за его головы, и одновременно вызывают ассоциации с корнем, лежащим в этимологической основе значительной части русской ненормативной лексики. На заднем плане изображен «пейзаж из черных могильных крестов», а вместо ангелов на «иконе» «летают» черти с крыльями, свиными рылами и ушами, рогами и хвостами. Карикатура «иллюстрирует» текст Н. Алексеева, В. Аникиеева, Н. Ефремова и др. (всего подписались 9 авторов) из Орла под названием «Кому же мстил Ельцин?», содержащий критику показанного 31 декабря 1999 г. и 1 января 2000 г. телеканалом НТВ двухсерийного фильма «Президент всея Руси» [Алексеев 2000]. На той же странице размещен текст, написанный преподавателем из Иваново М. Канаевым, — «Голубые мутанты», — о распространении гомосексуализма в России, который создает соответствующий контекст для «иконы» с изображением Б. Н. Ельцина.

В газете «Правда» в результате активизации тактики обвинения с именем первого президента РФ связываются многочисленные беды, постигшие Россию. Например, Г. Платова в

статье «Они хотят продавать русскую землю» вводит в оборот выражение «кавказская война имени Ельцина» [Платова 2000]. А автор другого опубликованного на страницах газеты текста, А. Б. Лишин из Мурманска, пишет: «...Ведь всем известны прямые виновники не только гибели „Курска“, но и чеченской трагедии, да и всех прочих неурядиц: Ельцин, Черномырдин, Грачев» [Лишин 2000].

Нередко в характеристиках личных и профессионально-деловых качеств Б. Н. Ельцина используются микроструктуры, носящие ярко выраженную экспрессивную окраску, что свидетельствует о применении продуцентами текстов тактики оскорбления стратегии «игры на понижение». Активизация данной тактики сопровождается использованием инвективной лексики. В частности, в одной из публикаций газеты «Правда» автор называет Б. Н. Ельцина «циником и демагогом», «абсолютным злом» [Копышев 2000]. В статье главного редактора газеты «Завтра» А. А. Проханова «Ельцин погрузился как гнилой топляк», состоящей из 484 слов, содержится 16 существительных, относящихся к инвективной лексике, девять из них употреблены применительно к Б. Н. Ельцину («уродство истории, ее вывих и опухоль», «извращение человечества» и т. д. [Проханов. Ельцин. 2000]). В несколько иные оттенки окрашена инвективная лексика, используемая в текстах В. С. Бушина. Она носит более ироничный характер и направлена на конструирование модуса «глумления» («отставной инвалид», «ханыга», «субчик» и т. д.) В. С. Бушин фактически отказывает Б. Н. Ельцину в гендерной принадлежности и гиперболизирует его возрастные параметры, называя «образиной», «старой профурсеткой» [Бушин. Прощание. 2000].

Интенсивное применение инвективной лексики в процессе формирования образа экс-президента, как и навешивание на Б. Н. Ельцина ярлыка «виновника всех бед», в дискурсе национально-патриотических сил связано с апелляцией к наиболее «элементарным», и вместе с тем распространенным в российском социуме стереотипам. Ю. А. Левада писал: «Простота, примитивность содержания стереотипов общественного мнения — непременное условие их общезначимости и устойчивости. Наполнение стереотипов (например, показатели доверия — недоверия к определенным деятелям) может изменяться, но сами рамки стереотипов сохраняются» [Левада 2000]. По этой причине описанные выше приемы формирования образа политика обладают значительной степенью эффективности.

Вместе с тем значительную роль в формировании образа Б. Н. Ельцина играют исторические параллели. Образ Б. Н. Ельцина, в частности, оказывается в корреляции с образами таких «великих злодеев», как Герострат [Мурат 2000], Лжедмитрий [Бондаренко 2000], А. Гитлер [Фефелов 2000]. Проводятся в дискурсе

национально-патриотических сил и параллели с современниками Б. Н. Ельцина: Чон Ду Хваном, Н. Чаушеску [Тукмаков 2000]. А в посвященной политической ситуации на Балканах статье, вышедшей в первом номере «Советской России», скончавшийся в 1999 г. хорватский президент Ф. Туджман, являвшийся, по мнению автора, «марионеткой» Запада, назван «балканским Ельциным» [Попов. Сбор. 2000]. В статье собственного корреспондента газеты «Правда» в Вене И. Мельникова о коррупционном скандале в Германии специально делается упор на то, что «махинация, запятнавшая Коля, отбрасывает тень на восток, в сторону Кремля, с которым расстался в эти дни закадычный канцлерский друг Борис». В середину статьи встроена вставка, напечатанная крупными буквами: «Скоро ли „друг Борис“ разделит судьбу германского экс-канцлера» [Мельников 2000].

Сопряжение фигуры Б. Н. Ельцина с фигурами столь разных политических деятелей отражает амбивалентность его образа в дискурсе национально-патриотической оппозиции 2000 г. С одной стороны, он выглядит как великий злодей, воплощение вселенского зла. С другой — предстает в роли бездушной «марионетки» в руках темных сил. Такого рода амбивалентность соответствует репрезентации образа экс-президента как образа врага. Конструкт врага имеет двухполюсное строение: «на одном полюсе жестокость, грубость и безжалостность; на противоположном — дегуманизированный и слабый враг» [Цепцов 2007: 264]. Однако амбивалентность не ведет к «осветлению» образа Б. Н. Ельцина.

В дискурсе национально-патриотической оппозиции на протяжении рассматриваемого периода на репрезентацию образа Б. Н. Ельцина влияет стратегия «игры на понижение». В результате актуализации целого набора тактик в образе «уходящего президента» на первый план выдвигаются представления о его политической деятельности, тесно сопряженные с представлениями о его личных качествах. Важной особенностью дискурса национально-патриотических сил является то, что образ Б. Н. Ельцина формируется как образ врага, сохраняющего негативное влияние на политический процесс.

Формирование негативного образа напрямую соотносится с восприятием именно такого образа значительной частью российского общества. Это подтверждается данными целого ряда социологических опросов населения Российской Федерации и исследований исторической памяти россиян [Тощенко 2000; Бойков 2003; Кертман 2007]. В то же время рейтинги В. В. Путина, как уже было отмечено выше, на протяжении 2000-х гг. остаются стабильно высокими. В свете этого репрезентация образа Б. Н. Ельцина как образа врага в условиях значительной роли в массовом сознании оппозиции «мы — они» служит для сплочения вокруг

национально-патриотических сил значительной части общества. При этом упомянутые данные социологических исследований свидетельствуют о доминировании в российском массовом сознании образа Б. Н. Ельцина, репрезентируемого национально-патриотическими силами.

На такое положение дел влияют негативные последствия «эпохи Б. Н. Ельцина», дававшие о себе знать в 2000 г., зафиксированные в целом ряде исследований [Zehn 2002; Хлебников 2000: 54; Пихоя 2005: 485]. Одним из экономических факторов, повлиявших на негативное восприятие Б. Н. Ельцина как значительной частью населения, так и традиционно ориентирующимися на слабо социально защищенные слои населения национально-патриотическими политическими силами, имеющими в условиях российских реалий традиционно «левую» окраску, явился интенсивный рост цен на продукты питания. В 1991 г. цена 1 килограмма ржаного хлеба составляла 0,7 рубля, в 1992 г. она составила 23,9 рубля, в 1993 г. — 212 рублей, в 1994 г. — 789 рублей, в 1995 г. — 2 583 рубля. Как показывает анализ данных, опубликованных в 1996 г. в статистическом сборнике «Цены в России», аналогичная ситуация сложилась и с ценами на другие продовольственные товары, составляющие основу рациона среднестатистического гражданина Российской Федерации (цельное молоко, растительное и животное масло, различные виды мяса и т. д.) [Цены 1996: 124]. В период президентства Б. Н. Ельцина отчетливо наметился демографический спад, который не был остановлен и в XXI столетии. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, опубликованным на ее официальном сайте [www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/lssWWW.exe/Stg/d01/05-01.htm], в 1993 г. общая численность населения Российской Федерации составляла 148,6, в 1996 г. — 148,3, в 2001 г. — 146,3, на 1 января 2002 г. — 145,6 млн человек.

Вместе с тем необходимо отметить, что на процесс формирования отрицательного образа Б. Н. Ельцина в дискурсе леворадикальной публицистики оказали влияние и другие, субъективные факторы. В частности, на позиции ряда леворадикальных публицистов не могло не сказаться временное закрытие Б. Н. Ельциным коммунистических изданий в 1991 и 1993 гг.

В целом мы можем заключить, что образ Б. Н. Ельцина в дискурсе национально-патриотической оппозиции конструируется как образ врага. Актуализация данного образа в 2000 г. на первый план выдвигает представления о последних его политической деятельности, которые, с точки зрения представителей национально-патриотических сил, пагубно сказались практически на всех сферах жизни постсоветского социума. Образ Б. Н. Ельцина рисуется представителями национально-патриотических сил исключительно в темных красках.

ЛИТЕРАТУРА

Башкатова Ю. А. Метафорический образ внешности политика в российском дискурсе СМИ // Политическая лингвистика. 2010. № 32. С. 97—100.

Бойков В. Э. Историческая память российского населения: состояние и проблемы формирования URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/text/17662270/> (дата обращения: 30.01.2011).

Галкин А. А. Сдвиги в общественном сознании сквозь призму электорального поведения: российский вариант // Власть. 2000. № 8. С. 3—14.

Гудков Л. Д. Ксенофобия как проблема: вчера и сегодня. URL: <http://www.igrunov.ru/vin/vchh-vin-civil/nacio/1135705378.html> (дата обращения: 12.01.2011).

Деменский С. Ю., Васнева О. И. Метафора в имидже политического деятеля // Политический дискурс в России — 7. Образы без лиц : материалы постоянно действующего семинара. — М., 2004. С. 15—20.

Денисов Ю. П. Образ Б. Н. Ельцина в российском официальном дискурсе начала 2000-го года: «уходящий Президент» (на основе анализа «Российской газеты») // Социум и власть. 2009. № 3. С. 48—54.

Зорин В. А. Модели политического лидерства российских президентов // Полис. 2010. № 4. С. 77—90.

Кертман Г. Л. Роль Б. Ельцина в истории России URL: http://bd.fom.ru/report/cat/pres/eltzin_/d071822 (дата обращения: 12.01.2011).

Левада Ю. А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993—2000. — М.: Московская школа политических исследований, 2000. URL: <http://www.levada.ru/levadaocherki.html> (дата обращения: 12.01.2011).

Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985—2005. — М.: Русь-Олимп ; Астрель, 2007.

Пропп В. Я. Исторические корни Волшебной Сказки / Пропп В. Я. ; ЛГУ. — Л., 1986. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Propp_2/17.php (дата обращения: 12.01.2011).

Сидоров А. В. Экстремистские партии в избирательном процессе России // Государственное управление. Электронный вестник. 2004. № 3. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2004/sidorov.pdf> (дата обращения: 20.01.11).

Телетова Н. К. «Душой филистер геттингенский» // Пушкин : исследования и материалы. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1991. Т. 14. С. 205—213.

Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. — М., 2000. № 4. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HMEM.HTM> (дата обращения: 20.01.2011).

Фашизм и современность. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dd011629> (дата обращения: 20.01.2011).

Фролов А. Блицкриг-2000 // Советская Россия. 2000. 5 янв.

Хлебников И. Н. Эпоха Ельцина: итоги и уроки // Власть. 2000. № 7. С. 53—57.

Цены в России. Статистический сборник. — М.: Госкомстат России, 1996.

Цепцов В. А. «Образ врага» в сознании россиян: дискурсивно-когнитивная модель // Ситуационная и личностная детерминация дискурса. — М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 259—285.

Цуладзе А. Политическая мифология. — М.: Эксмо. 2003.

Численность населения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/05-01.htm (дата обращения: 23.12.2010).

Dijk, T. van. Critical Discourse Analysis // Handbook of Discourse Analysis. — Oxford, 2001. P. 352—371. URL: <http://www.discourses.org/download/articles/> (дата обращения: 12.01.2011).

Wilke Jü. Pressegeschichte // Das Fischer Lexikon: Publizistik Massenkommunikation. — Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2002. S. 460—492.

Zehn Jahre russische Reformen aus dem Blickwinkel der Bevölkerung / Russisches Unabhängiges Institut für Soziale und Nationale Probleme... — Bonn: Friedrich-Ebert-Stiftung, Internat. Politik-Analyse, 2002. URL: <http://www.fes.de/international/publikationen/russland.php> (дата обращения: 23.01.2011).

ИСТОЧНИКИ

Азгальдов Г. Доживет ли Россия до десятого года // Завтра. 2000. 25 янв.

Алексеев Н., Аникеев В., Ефремов Н. Кому же мстил Ельцин? // Советская Россия. 2000. 27 янв.

Андреев Е. Без маски // Завтра. 2000. 8 фев.

Андреев Е. Сквозь маску и. о. // Завтра. 2000. 18 янв.

Анисин Н. Государственники // Завтра. 2000. 4 янв.

Анисин Н. Подсечка дзюдоисту // Завтра. 2000. 1 фев.

Анисин Н. М. После Ельцина. Картинки путинской поры. — М.: Мангров, 2003.

Баткин В. Отравленные годы // Завтра. 2000. 18 янв.

Би-би-си о первом указе В. Путина: индальгенция всей «семье» // Советская Россия. 2000. 5 янв.

Бондаренко В. Народ вседержитель // Завтра. 2000. 4 янв.

Брежнев А. Шокотерапия-2 // Завтра. 2000. 8 фев.

Бухонов К. Где Ваш черный пояс, президент? // Советская Россия. 2000. 30 дек.

Бушин В. Культурки не хватает // Завтра. 2000. 18 янв.

Бушин В. Прощание с чучелом // Завтра. 2000. 11 янв.

Фефелов А. Мистер «X» // Завтра. 2000. 18 янв.

Великодный Л. Последнее шоу // Советская Россия. 2000. 6 янв.

Видьманов В. И встанет Родина с колен // Правда. 2000. 14 янв.

Вишневский И. Кто под чадрой «новой власти»? // Правда. 2000. 26 апр.

Владов П. Встреча с Богом еще впереди // Правда. 2000. 18 янв.

Дашкевич В. Василь Быков под бабочкой // Правда. 2000. 13 янв.

Дугин А. Евразийская платформа // Завтра. 2000. 18 янв.

За Россию! За Родину! За народ! // Правда. 2000. 10 фев.

Касьяненко Ж. За право народа! // Советская Россия. 2000. 18 янв.

Коньков Н. Следите за руками // Завтра. 2000. 8 фев.

Копышев Е. Кто в мешке? // Правда. 2000. 28 янв.

Левченко М. Суверенитет по-мордовски // Правда. 2000. 14 июня.

Лишин А. Б. Пора бы к делу перейти // Правда. 2000. 19 сент.

Лысков А. Земля с молотка // Завтра. 2000. 8 фев.

Мачкув Е. Преобразование коммунистического тоталитаризма // Полис. 2000. № 4. С. 56.

Машковцев М. Кто наш противник // Правда. 2000. 14—17 янв.

Мельников И. «Черное наследство» тянет на дно Гельмута Коля // Правда. 2000. 13 янв.

Молчанов К. Сделка // Советская Россия. 2000. 6 янв.

Мурат А. Семейная рокировка // Советская Россия. 2000. 13 янв.

Никифорова В. В какой полдень исчезнут тени // Правда. 2000. 6 янв.

Никишин Л. Поднимет ли Козленок Бычкова на рога // Завтра. 2000. 18 янв.

Николаев Л. Преждевременные роды // Советская Россия. 2000. 5 янв.

Овинников Р. Россию загоняют в тупик // Правда. 2000. 14 янв.

Платова Г. Они хотят продавать русскую землю // Правда. 2000. 18 янв.

Под хоругви победы! (Беседа главных редакторов газет «Советская Россия» Валентина Чикина и «Завтра» Александра Проханова с лидером народно-патриотического движения «За Победу!» Геннадием Зюгановым) // Завтра. 2000. 11 янв.

Попов Е. Рейтинг «крошки Цахеса» // Советская Россия. 2000. 3 фев.

Попов Е. Сабор пойдет влево! // Советская Россия. 2000. 27 янв.

Попов Е. Служил лишь суете... // Советская Россия. 2000. 6 янв.

Проект «Путин» // Завтра. 2000. 18 янв.

Проханов А. Борис Ельцин не подавал в отставку // Завтра. 2000. 11 янв.

Проханов А. Выборы на гробах // Завтра. 2000. 14 мар.

Проханов А. А. Ельцин погрузился, как гнилой топляк // Завтра. 2000. 4 янв.

Прощальная слеза на ядерный чемоданчик // Советская Россия. 2000. 5 янв.

Сафрончук В. Ельцин ушел, чтобы остаться // Советская Россия. 2000. 5 янв.

Сергеев А. Капитуляция // Завтра. 2000. 8 фев.

Синцов А. Что украли, не вернут // Завтра. 2000. 8 фев.

Степаненко О. Со штампом «Сделано в США» // Правда. 2000. 6 янв.

Табло // Завтра. 2000. 4 янв.

Телеграмма // Советская Россия. 2000. 6 янв.

Тукмаков Д. Путинизм = ельцинизм // Завтра. 2000. 8 фев.

Тягушев В. В. Пора раскусить // Советская Россия. 2000. 13 янв.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов